

ПРИХОДИЛОСЬ ли уже вам, дорогой читатель, обращать внимание на свой возраст? Если приходилось, вы меня поймете...

Вы знали угловатую, нескладную, долговязую девчонку, и вот в один прекрасный день вдруг увидели стройную изящную девушку. — Пустой, пустой, милая. Сколько же тебе лет?

Ого, сколько времени прошло, как быстро летят годы! Но, несмотря на эту грустную мысль, в подобных случаях охватывает приятное доброе чувство: перед тобой, на твоих глазах вырос человек.

Бывает и иначе. Ты помнишь ее задорной, веселой, тонкой, грациозной. Ты вместе с нею учился в десятилетке или окончил институт... Потом спустя много лет случайно на улице встречаешь женщину, уже изрядно пополнившуюся, с поблекшим лицом и опять задумываешься, а ведь и ты, наверно, тоже... И уж в этом случае грустные мысли полоняют целиком и надолго.

Старость! Только тебя пока что нельзя ничем остановить, задержать!... Всем нам неприятно приближение старости, но для актрисы она совершенно нестерпима. Наверно, поэтому многие из них стараются подольше не замечать ее.

Разве вам не доводилось присутствовать на концертах или спектаклях с участием актрис с громким именем, которые, как бы не чувствуя своего возраста, продолжают выступать в своем «кюронном» репертуаре, разочаровывая молодежь, не видевшую их в годы действительных триумфов, и вызывая чувство жалости, а то и досады у свидетелей былой славы. Те, кто не захотел «вовремя уйти», напрасно ждут аплодисментов. Публика жестока, как дети, и ее «овации» не всегда искренни.

Как будто бы все это ясно и просто, с возрастом актриса должна сменить амплуа или оставить сцену. Однако как легко сказать: уйти из театра или взять роли пожилых героинь — и как трудно это сделать!

МУЖЕСТВО АКТРИСЫ

Быть Джульеттой, Офелией, Дездемоной — и стать «комической старухой». Не каждая способна на такой подвиг. Если в быту «женщины в летах» подчас продолжают носить рискованные туалеты, стричься под мальчишек и мазать, простите, красить все, что только красится, то почему же на сцене это возбраняется? Или актриса — не женщина?

Женщина!.. Вот почему и появляются иногда на сцене, а то и на экране пятидесятилетние Анны Каренины, студентки... бальзаковского возраста и даже невесты... которым в пору нянчить внуков. Но, к счастью, такие перспективы устраивают далеко не всех...

ВАЛЕНТИНА Николаевна Рекова с 1939 по 1951 год успешно трудилась в Хабаровском театре музыкальной комедии (до этого она около десяти лет работала в музыкальных театрах Свердловска, Перми, Симферополя). В ее репертуаре самые ответственные, самые яркие и самые популярные роли: Сильва, Марциа, Виолетта («Филала Монмартра»), Ютта («Голландочка»), Пепитта («Вольный ветер»), Василина («Трембита») и многие, многие другие. Шумное, праздничное искусство оперетты легко кружит голову. Волнующая музыка, темпераментные танцы, сольные острые комиков и веселые куплеты протастов, толпа пестро одетых статистов — все это может показаться только фоном для «героини», которую встречают и провожают громом аплодисментов, взгляд которой ловит сам дирижер. Нужно проявить немало мужества, чтобы этот успех не отразился на характере. И Валентина Николаевна проявила это мужество. Она прекрасно знала свои достоинства и недостатки и упорно продолжала совершенствоваться. Красивый выразительный голос, широкая хореографическая подготовленность (Валентина Николаевна закончила Киевскую балетную студию), хорошие внешние данные — все это в большой степени облегчало ей работу в театре синтетического искусства. Однако Рекова ясно чувствовала, чего ей не хватает, и, наряду с постоянными уроками пения, много времени отдаст актерскому мастерству. В этот период она с особым удовольствием и усердием работает над ролями, экспрессивно окрашенными, не повторяющимися друг друга. Скажем, ей больше по душе своенравная Марциа или бойкая трантирица Мирандолина из оперетты И. Ипатова, чем лирико-драматические роли Сильвы или Ганны («Веселая вдова»).

Значительным событием в творческой биографии Рековой явилось ее выступление в роли Лизы Муромской в музыкальной комедии «Акулина» Н. Ковнера, созданной по мотивам повести Пушкина «Барышня-крестьянка». Артистка демонстрирует в этом спектакле незаурядное искусство перевоплощения. С одинаковой достоверностью она играет и романтически настроенную «барышню» Лизу и «простодушную крестьянку» Акулину.

Рецензенты единодушно отметили большой творческий успех «талантливой актрисы и замечательной певицы». А вскоре многолетний и плодотворный труд Валентины Николаевны Рековой был по достоинству оценен общественностью. В 1950 году ей присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

С 1951 года В. Н. Рекова работает в Ростовском театре музыкальной комедии. И здесь она успешно ведет ведущие партии классических и советских оперетт. Ростовчане хорошо помнят ее в «Летучей мыши» (Розалинда), в «Холодке» (Анастасия), в «Табачном капитане» (маркиза де Курси), «Голубом гусе» (Жермон) и особенно в «Прекрасной мельничихе» Фельцмана, где актриса создала замечательный об-

раз энергичной волевой чешки Божены.

Но вот прошло несколько лет, и Валентина Николаевна стала выступать в совершенно новых для нее ролях. Не дожидаясь комплиментов своих коллег о благополучно проведенной очередной партии «героини», а тем более недвусмысленных намеков администрации («не пора ли?..»), она, сама еще в расцвете творческих сил, с отвагой, достойной подражания, взялась за характерные роли... и в том числе за роли «комических старух».

С 1936 года играла Рекова Ярику в музыкальной комедии Александрова «Свадьба в Малиновке», не менее успешно она сыграла теперь роль ее матери Софьи. А какие яркие сатирические образы то жадных и спесивых, то глупых и самоуверенных искательниц приключений создала Валентина Николаевна в музыкальных комедиях «Где-то на юге» (Гонзалес), «Любовь такая» (халтурщица Вава), «Под черной маской» (г-жа Шарлотта) или остро-гротесковая Этели («Роз-Мари»).

Совсем нелегко было Валентине Николаевне сделать свой смелый шаг. Роль той же Этели по началу ничем не импонировала актрисе (хотелось даже вернуть ее режиссеру), но вот найдено новое, свежее решение традиционного образа, и работа над ним становится интересной.

А вот над ролью предприимчивой владелицы кабака сеньоры Гонзалес Рекова с самого начала трудилась с увлечением. Артистка нашла сочные, едкие сатирические краски для характеристики невежественной циничной антрепренерши, которая даже в музыке слышит только «шестелет долларов».

Разумеется, в творческой палитре актрисы немало и других красок. Много тепла и душевного богатства умеет вложить она в роли своих современниц: тети Даши («Севастопольский вальс») тети Дуся («Марги») и многих других.

РАЗНОСТОРОННЕЕ искусство Рековой, воспитанное ею самой в повседневном, упорном труде, вызывает искреннее признание зрителей. Оно-то и помогло артистке безболезненно сменить свое амплуа. Уметь «вовремя уйти» — это качество, по мнению французов, характеризует умного, воспитанного — и добавим — талантливого человека. Именно такой знает Валентину Николаевну Рекову ростовские зрители.

И. НЕНАХОВ.

На снимках: заслуженная артистка РСФСР В. Н. РЕКОВА в ролях Лизы («Акулина»), Божены («Прекрасная мельничиха»), Ганны («Веселая вдова»), Этели («Роз-Мари»).